

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.И. Павлов

Философия науки после Хайдеггера: взгляд Владимира Библихина*

Павлов Илья Ильич – кандидат философских наук, старший преподаватель, младший научный сотрудник. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: elijahpavloff@yandex.ru

Хотя утверждение Хайдеггера о том, что «наука не мыслит», на первый взгляд предполагает, что обращение к хайдеггеровской философии невозможно для тех философских подходов, которые трактуют научную рациональность как действительно, а не иллюзорно познающую мир, в современной философии мы встречаем ссылки на Хайдеггера и у философов, отношение которых к науке отличается от такового у Хайдеггера. Тем не менее их работы не претендуют на развитие основного нерва хайдеггеровской мысли. В статье демонстрируется, что серьёзное отношение к науке возможно и в философии, напрямую продолжающей мысль Хайдеггера, что мы и обнаруживаем в работах Владимира Библихина. Отталкиваясь от критики техники у Хайдеггера, русский философ отводит хайдеггеровский упрёк от науки, трансформируя понятие «поставка» до «грабежа», под которым понимает нетехническую мысль, не достигающую до серьёзной науки. Библихин утверждает, что возможна наука, свободная от грабежа и следующая критерию узнавания познаваемого как своего; перспективу такой науки русский философ обнаруживает у Леонардо да Винчи. Это позволяет Библихину в курсе «Лес» активно опираться на эмпирические факты и концепции естественных наук. Подобная трансформация связана также с тем, что Библихин не следует онтико-онтологическому различию Хайдеггера догматически. В мысли Библихина наука и экзистенциально, и онтологически ориентирована на мир, на то, что есть, что позволяет поместить русского философа в семейство современных философских проектов реализма.

Ключевые слова: современная философия, философия науки, Мартин Хайдеггер, Владимир Библихин, спекулятивный реализм

Для цитирования: Павлов И.И. Философия науки после Хайдеггера: взгляд Владимира Библихина // Отечественная философия. 2024. Т. 2. № 3. С. 17–32.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-00273 «Рефлексия о технике в русской философии культуры XX–XXI веков как ответ на антропологический кризис и технократический императив современности».

Мартин Хайдеггер, как известно, утверждал: «Наука не мыслит»¹. На первый взгляд, уже из этого можно заключить, что проект Хайдеггера не имеет никакой ценности для тех философских подходов, которые стремятся защитить значение научной рациональности и отвести науке достойное место в познании мира. К подобным выводам подталкивает и зафиксированное Карнапом² расхождение мышления Хайдеггера с ориентированной на науку и формальную логику аналитической философией первой половины XX в. Тем не менее мы видим, что в современной философии к Хайдеггеру обращаются далеко не только мыслители, игнорирующие научное познание.

Так, американский неопрагматист Х. Патнэм в поздних работах солидаризировался с хайдеггеровской критикой традиционной метафизики и говорил о значении философии немецкого мыслителя – вместе с идеями Витгенштейна и Дьюи – для понимания ценности непосредственного жизненного мира. Патнэм настаивал, что философия должна уделять больше внимания тем способам мышления, которые обнаруживаются в повседневной, не научной жизни, чем это обычно делали аналитические философы, и в рамках этой проблемы говорил о том, что его можно отнести к хайдеггерианскому лагерю³. При этом идею Хайдеггера, что наука лишена всякого значения для понимания «Бытия», Патнэм считал одной из форм философского мошенничества⁴, а само обращение к непосредственному жизненному миру осуществлял в том числе в связи с необходимостью обоснования научного реализма⁵, который понимал через практики и не-скептическую интерпретацию принципа «следования правилу» Витгенштейна⁶. Другими словами, обращая свой интерес к Хайдеггеру, Патнэм не предлагал отказаться от науки.

Внимание к Хайдеггеру мы видим и в другом направлении современной философии – спекулятивном реализме. В его рамках с идеями Хайдеггера работает в первую очередь Г. Харман, основывающий своё понимание объекта на концепте подручного и описании обнаружения нами ломающейся вещи из «Бытия и времени», а также использующий более позднее учение немецкого мыслителя о вещи в связи с идеей «четверицы»⁷. Для спекулятивного реализма также характерна более позитивная, чем в проекте Хайдеггера, оценка науки⁸, игнорирующей научные данные: достаточно вспомнить, что в качестве ключевого аргумента против «корреляционизма» К. Мейясу выдвигает научные представления о доисторическом⁹, воспроизводя тем самым известный аргумент Ленина в защиту материализма¹⁰.

¹ Хайдеггер М. Что значит мыслить? / Пер. с нем. А.С. Солодовниковой // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник. М., 1991. С. 137.

² Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка / Пер. с нем. А.В. Кезина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 6. С. 11–26.

³ Putnam H. Ethics without Ontology. Cambridge (MA); London, 2004. P. 16.

⁴ Ibid. P. 80.

⁵ То есть тезиса о действительном познании наукой самой реальности, а не просто «наших» несоизмеримых научных парадигм.

⁶ Павлов И.И. Витгенштейнианское следование правилу в неопрагматизме Р. Рорти и его критика Х. Патнэмом // Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность / Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная, В.В. Долгоруков. СПб., 2014. С. 383–395.

⁷ Харман Г. Четвероякий объект: метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозова и О. Мышкина. Пермь, 2015. 152 с.

⁸ Впрочем, не для всех спекулятивных реалистов. Также некоторые представители направления с течением времени меняли своё отношение к науке.

⁹ Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности / Пер. с фр. Л. Медведевой. Екатеринбург; М., 2015. С. 17–34.

¹⁰ Лашманкин А.В. Проблема доисторического: «ископаемая материя» (К. Мейясу) и «природа, существующая до человека» (В.И. Ленин) // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы / Отв. ред. Ю.А. Разинов. Самара, 2018. С. 185–192.

Если, однако, присмотреться к этим примерам пристальнее, мы можем заключить, что всё же они не являются показательными. Ссылки Патнэма на Хайдеггера можно назвать лирическим отступлением, существующим несколько отдельно от содержательной составляющей построенного в логике аналитической философии проекта американского философа, поскольку непосредственно идеи Хайдеггера Патнэм не использует, а то, за что хвалит немецкого мыслителя, сам же обнаруживает у Витгенштейна и Дьюи, подходы которых и развивает. Харман в большей степени погружается в концепции Хайдеггера, однако задействует не основной нерв его мысли, а периферию: аналитика подручного в «Бытии и времени» даже в рамках этого текста представляет собой локальный технический ход, а хармановская отсылка к «четверице» и вовсе оказывается ритуальным оммажем. Нет – что нам и демонстрирует Владимир Бибикин.

Рефлексия Бибикина о науке отталкивается от философии техники Хайдеггера, в рамках которой тот преимущественно и критиковал науку. В «Вопросе о технике» Хайдеггер говорил об опасности техники, но имел в виду не сами технические изобретения, а стоящий за ними тип мышления – «постав», т.е. такой режим истины (ἀλήθεια), как «раскрытие потаённости», который представляет всё, выводимое из потаённости, как «состоящее в наличии»¹¹. Поскольку мышление для Хайдеггера исторично¹², альтернативу техническому способу быть и пониманию бытия в логике поставы философ разрабатывает через обращение к истории мысли и поиск в ней, во-первых, исходного понимания того, что сейчас может быть понято только через технику, и, во-вторых, точки «поворота не туда»: обращаясь к древнегреческому понятию τέχνη, Хайдеггер выделяет в нём значение искусства, а тот способ мышления, который стоит за современной техникой, связывает с представлениями о природе, заложенными в современной науке¹³. В других работах Хайдеггер связывал научно-техническую цивилизацию также с «нигилизмом», исходящим из центрального положения субъекта в философии Нового времени начиная с Декарта¹⁴, и «представляющим мышлением», альтернативу которого видел в том типе мышления, которое исходило бы из самого бытия и которое философ разрабатывал в поэтическом духе – что логично, учитывая его представление об искусстве как альтернативной наукотехнике потенции τέχνη, – размышляя о мышлении как благодарении¹⁵ и человеку как «пастухе бытия»¹⁶.

В продолжающем логику Хайдеггера тексте «Философия и техника» Бибикин также критиковал не изобретения, а определённый способ мышления – однако уже на этом уровне существенно расходился с Хайдеггером, поскольку направлял критику не на тот способ мышления, который стоит за техникой и наукой, а на тот, который, не выходясь из самой техники, позволяет её использовать неприемлемым для Хайдеггера и Бибикина образом. В этой паре – техника и использующее технику мышление – первая Бибикиным оценивается позитивно. Хотя он и признавал в духе Хайдеггера: «Мысль противоположна технике. Это слово в значении технологии по существу тождественно науке», – однако замечал, что неверно пренебре-

¹¹ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М., 1993. С. 225–229.

¹² Ср.: Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М., 1997. С. 372–404.

¹³ Хайдеггер М. Вопрос о технике. С. 225, 230–231.

¹⁴ Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 41–62. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Там же. С. 63–176.

¹⁵ Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / Пер. с нем. Э. Сагетдинова. М., 2006. Также см.: Кода Н.В. Концепция мышления в философии позднего М. Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2020. № 2. С. 10–21.

¹⁶ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 192–220.

гать техникой – т.е., как следует из приведённой цитаты, наукой, – видя в ней нечто второсортное. Биbihин настаивал, что «губит планету» не техника, а «недостаток ее и пренебрежительное отношение к ней... Огрубляет не техника, а недорастание до нее, ее нетехническое применение»¹⁷.

В понятие «техника» русский философ включал также строгость школы, обнаруживаемую в искусстве – здесь Биbihин продолжает включение Хайдеггером искусства в *τέχνη* – и философии, которые, по Биbihину, «всегда, при всех своих особенностях остаются в полной мере среди прочего также и техникой»¹⁸. Но, в отличие от Хайдеггера, защищал Биbihин не только технику-искусство, но и технику в смысле науки и технологии¹⁹, каковую понимал как исчисляющее мышление по схеме «если-то»²⁰. Пренебрегающее же техникой мышление он обозначил авторским концептом «грабёж»²¹ – и именно грабежу адресовал свою критику. В то же время, хотя техника «никогда не притронулась бы сама разрушительно к земле», она, по Биbihину, не может ничего противопоставить тому, что философ называл «империализмом личности» и «империализмом человека», – силе, которая «смеет взять и технику, применить её таким способом, каким сама техника, пока она остаётся техникой, никогда бы не посмела»²². В этом заключении мы видим его наследование хайдеггеровской критике «европейского нигилизма» и «гуманизма».

Итак, философ приходит к выводу, что, с одной стороны, мысль, пренебрегающая техникой, становится грабежом, а техника как технология и наука, остающаяся в рамках исчисляющего мышления, грабежу противостоять не может. Вопрос «нет ли пути, который не уводил бы в бесконечные лабиринты техники и всё-таки не был бы грабежом», Биbihин предлагает переформулировать как «возможно ли мне, человеку, возвратиться к природе», и подчёркивает, что «сам этот вопрос и любой ответ на него уже техника, предполагает подробный анализ, познание самого себя, познание природы»²³. Такое направление мысли требует техники – но в то же время большего, чем техника, в связи с чем критерием строгости должна выступать возможность «прежде всего узнавать познаваемое как своё»²⁴.

Требование «узнавания познаваемого как своего» можно рассмотреть как результат творческой переработки Биbihиным принципа Гуссерля, в соответствии с которым именно феноменологическая философия с её критерием очевидности является наиболее строгой наукой²⁵. Мыслитель, однако, реципировал этот принцип на основе пересмотра понятия феномена у Хайдеггера как такового не сознания (при вынесении мира за скобки), а самого бытия²⁶, наследуя именно хайдеггеровской, онтологической версии феноменологии²⁷, что и позволило русскому философу трансформировать гуссерлевский принцип до экзистенциальной установки. Собственно, вся философия Биbihина прямо или косвенно посвящена этой теме –

¹⁷ Биbihин В.В. Философия и техника // Биbihин В.В. Другое начало. СПб., 2003. С. 351–352.

¹⁸ Там же. С. 353.

¹⁹ «Научная технология добычи нефти никогда не говорит, что земля должна быть пробурена и из её глубины должно быть выкачано её содержимое. Техника говорит только, как и на каких условиях это может быть сделано. Разрабатывая способы нефтедобычи, техника всегда рассчитывает и учитывает её возможные последствия для среды; без этого расчёта она ещё не совсем техника, в ней пока разорваны звенья». Там же. С. 353.

²⁰ Там же. С. 358–359.

²¹ Там же. С. 352–353.

²² Там же. С. 354.

²³ Там же. С. 357.

²⁴ Там же. С. 360.

²⁵ Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Пер. с нем. С.И. Гессена // Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005. С. 185–240.

²⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 28–31.

²⁷ Михайловский А.В. Онтологическая герменевтика В.В. Биbihина // Stasis. 2015. Т. 3. № 1. С. 311.

практикам узнавания себя в мире и мира в себе, опознания мира как собственного²⁸. Принцип «узнавания познаваемого как своего» Биbihин, с одной стороны, не обнаруживал в современных науках, подчёркивая, что его выполнение не позволило бы воспринимать природу как объект, – что сходится с его ранее приведённой мыслью о незащищённости науки и технологии против грабежа, – но, с другой стороны, нёходил в науке Леонардо да Винчи, переживавшего землю как живое тело²⁹.

Более подробно о Леонардо Биbihин говорил в «Новом ренессансе» в контексте итальянского Ренессанса в целом. В ренессансной науке и технической мысли он видел целое мира, открытое ранее в поэзии Данте, Петрарки и Боккаччо³⁰. На материале Лестерского кодекса Леонардо Биbihин показал, что итальянец не относился к своим изобретениям как к механическому орудованию с бездушной материей, но придумывал их из логики живой связи с природой – связи, которая и была самым способом познавать³¹. По его мнению, Леонардо «перенимает от ранних поэтов-философов влюблённость в мир, и она теперь становится хозяйской заботой о нём»³². Так, в «Новом ренессансе» русский философ повторил ход, который в философии науки сделал Хайдеггер, но пришёл к другим результатам: ориентируясь на выявленную немецким мыслителем констелляцию искусства и науки и обращаясь к истории мысли в поисках точки «поворота не туда», Биbihин обнаружил, что таковым поворотом оказалась не европейская наука в целом, а одна из её возможностей – наряду с которой есть и другие.

При этом, как мы помним, Биbihин и современную науку в схеме «техника / отсутствие техники» оценивал позитивно – хотя и считал чем-то меньшим, чем та мысль, которая включала бы в себя принцип узнавания познаваемого как своего. Исходя из этого, становится понятным, что искомый им идеал познания следует трактовать не как нечто альтернативное известному нам научному знанию и практикам научной рациональности (исчисляющее мышление), требующее отвержения современной науки, а скорее как восполнение существующей науки – с сохранением всего, что в ней есть – экзистенциально-онтологической установкой, характерной для искусства.

В верности этой догадки мы убеждаемся при обращении к лекционному курсу «Лес (hyle)», в котором Биbihин и реализовал заявленную в «Философии и технике» стратегию «возвращения к природе». Вновь отталкиваясь от опыта Леонардо, в «Лесе» он уже не ограничился воспоминанием об упущенной исторической возможности, но продемонстрировал, каким образом современную науку можно мыслить, ориентируясь на оптику «узнавания своего». Философ построил курс по принципу герменевтического кружения между экзистенциальными возможностями человека и философией природы: привлекая в том числе материал современной биологии – теорию естественного отбора и данные генетики, – Биbihин снимает противопоставление природы и человека, так что уже сама Земля оказывается живым существом, а человек обнаруживает в себе «лес» – свою биологическую природу, роднящую его с другими животными³³. Особенное внимание Биbihин уделяет

²⁸ В частности, см.: *Биbihин В.В.* Мир. Томск, 1995; *Биbihин В.В.* Узнай себя. СПб., 1998. *Биbihин В.В.* Собственность. Философия своего. СПб., 2012.

²⁹ *Биbihин В.В.* Философия и техника // *Биbihин В.В.* Другое начало. СПб., 2003. С. 361.

³⁰ *Биbihин В.В.* Новый ренессанс. М., 1998. С. 324–330.

³¹ «Кажется ясно, каким образом Леонардо получает свои сведения. Он всем своим существом, телом и волей вращается в веществе, о котором думает, и на собственных боках испытывает то самое, что происходит например с частицами воды в водовороте». Там же. С. 469.

³² Там же. С. 474.

³³ *Биbihин В.В.* Лес (hyle). СПб., 2011. Подробнее о «Лесе» см.: *Павлов И.И.* Лабиринт техники и возвращение к природе: «Лес» Владимира Биbihина в контексте философского постгуманизма // Вопросы философии. 2024. № 3. С. 105–115.

этологию, поскольку та, по мысли философа, «открывает перспективы сближения гуманитарных наук с биологией и, реабилитируя античное встраивание человеческого существа в животный мир, позволяет с новой трезвостью рассмотреть историю и цели развития жизни на Земле»³⁴. Стержневая логика подобного герменевтического кружения – общее настроение леса, которое у Бибикина оказывается амеханией, связанной с понятием автомата³⁵; амехания и автомат определяют не только настроение курса, но и его концептуальное содержание.

Бибикин ввёл концепт амехании в курсе «Чтение философии», обозначив им то отключение механизмов успеха, планирования и достижения целей, которое, в свою очередь, также совершается не самим человеком; отключаемые механизмы он противопоставил автомату – тому, что движется само собой³⁶. Но если в «Чтении философии» Бибикин использовал концепты амехании, автомата и механизма для характеристики различных экзистенциальных возможностей человека, в «Лесе» философ будто бы изменил значение этих терминов, применив их к онтологии природы и рассмотрев в качестве автоматов растения, животных, генетику, генетически заданное поведение, естественный отбор и, наконец, сам мир³⁷. Однако два измерения амехании и автомата – экзистенциалы человека и онтологические категории – в проекте Бибикина не противопоставляются, а соединяются, будучи условиями возможности друг друга, так что через экзистенциальную установку на амеханию, «допущение миру и мысли быть такими, как они есть или как случились», человеку открывается «опыт целого мира»³⁸.

В целом взаимопереход экзистенциальных и онтологических категорий у Бибикина мы можем возвести к «Бытию и времени», в рамках которого *Dasein* трактовался не как отделённый от мира субъект, противопоставленный объекту, а как целостное бытие-в-мире³⁹, что предполагает герменевтический круг в понимании нами себя и бытия. При этом, однако, нельзя не заметить, насколько работа Бибикина с биологией в «Лесе» отличается от буквы Хайдеггера. Во-первых, Хайдеггер отграничивал область аналитики *Dasein* от антропологии и биологии⁴⁰, в то время как Бибикин, в своём прочтении немецкого философа систематически сближавший понятия *Dasein* и «человеческого существа»⁴¹, говорил именно о человеке, рассматривая последнего в том числе как предмет изучения естественных наук. Во-вторых, сам мир у Бибикина – согласно курсу «Мир», в котором философ говорил о строгости и чистоте осознающей свои ограничения серьёзной науки, противопоставляя ей «научную публицистику»⁴², – включает в себя в том числе измерение естественных наук, хотя и остается несводим к этому измерению⁴³.

Эти различия связаны, в частности, с тем, что ключевое для Хайдеггера онто-онтологическое различие между сущим и бытием⁴⁴ использовалось Бибикиным

³⁴ Бибикин В.В. Лес (hyle). СПб., 2011. С. 9.

³⁵ Мановас Я.Э. «Лес (hyle)» В.В. Бибикина. URL: <http://www.bibikhin.ru/leshyle> (дата обращения: 29.07.2024).

³⁶ Бибикин В.В. Чтение философии. СПб., 2009. С. 76–77.

³⁷ Ср.: Бибикин В.В. Лес (hyle). СПб., 2011. С. 89, 96, 148, 152, 156, 165, 195–197, 235, 352 и др.

³⁸ Бабанов А.В. Взаимосвязь онтологии и этики в философии В. Бибикина: автоматическая нравственность // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 1. С. 131.

³⁹ Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 52–59 и др.

⁴⁰ Там же. С. 45–50.

⁴¹ Бибикин В.В. Ранний Хайдеггер: материалы к семинару. М., 2009. С. 123, 125, 321, 377 и др.

⁴² Бибикин В.В. Мир. Томск, 1995. С. 41–42.

⁴³ Там же. С. 3–4.

⁴⁴ См. напр.: Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 6. Введя различие бытия и сущего в рамках герменевтической версии трансцендентального исследования, Хайдеггер затем начинает писать об отличном от сущего бытии как о чём-то в самой реальности, что имеет свою «судьбу» и может вступать с человеком в особые отношения.

исключительно герменевтически, т.е. как различие способов понимать бытие сущего, и помещается в само сущее⁴⁵ – поскольку бытие сущего для Бибикина не где-то отдельно от самого сущего как оно есть, а наши способы мыслить и быть уже у Хайдеггера понимались не как отдельные от мира. Благодаря этому его оптика оказывается более подходящей для тех подходов, которым чужда идея гипостазирования бытия в его отличии от сущего, и никоим образом не игнорирует естественнонаучные знания об обнаруживаемых в мире сущих: эти знания также оказываются значимы для понимания нами и бытия мира, и самих себя. Более того, в рамках его мысли отвержение науки, мотивированное гипостазированием бытия в его отличии от сущего, можно охарактеризовать как частный случай того «революционного идеализма» и «платонизма», которые критикует Бибикин⁴⁶; амехании же – в её онтологической установке на реальность и экзистенциальной настроенности на самоограничение и «строгость школы» – куда ближе принятие логики естественных наук. Отметим, что Бибикин снимал гипостазированное онто-онтологическое различие и в философии времени⁴⁷ – к чему мы ещё вернемся.

Таким образом, Бибикин вывел отталкивающуюся от критики науки у Хайдеггера рефлексию на герменевтический круг понимания человеком себя и мира, в который оказываются также включены и данные естественных наук, и современные научные теории, и научная рациональность.

Какое место модель, предложенная Бибикиным, занимает в современной философии и какие позволяет очертить перспективы?

Для начала отметим, что, несмотря на радикальные различия на уровне стилистики и задействованного философского инструментария, по содержательному отношению к науке подход Бибикина близок тому, о чём писал поздний Патнэм. Защищая принцип опоры на непосредственный жизненный мир от подмены последнего вторичными концептуальными рационализациями, Бибикин пришёл к реализму в отношении науки: работая не с теорией референции, как Патнэм, а с экзистенциальными установками мышления, русский философ, однако, высоко ставил науку, поскольку та оказывается ограничением интеллектуального произвола субъекта и в конечном счёте ориентирована на сам мир. Для позднего Патнэма, к слову, защита реализма, не только научного, также была этически окрашена⁴⁸. Обнаружение этой параллели позволяет посмотреть на столь разные проекты Патнэма и Бибикина в их духе, т.е. не как на несоизмеримые языковые игры⁴⁹ и дело вкуса, а как на школы мысли, равно стремящиеся к истинному пониманию мира – не «философской концепции мира» в рамках той или другой школы, а самого мира, который раньше наших человеческих делений на аналитических и континентальных философов.

В контексте же спекулятивного реализма модель Бибикина, развивающая герменевтический круг бытия-в-мире Хайдеггера, на первый взгляд оказывается

⁴⁵ Ср.: Михайловский А.В. Онтологическая герменевтика В.В. Бибикина // Stasis. 2015. Т. 3. № 1. С. 315.

⁴⁶ Бибикин В.В. Толкование сновидений // Бибикин В.В. Слово и событие. Писатель и литература. М., 2010. С. 7–13. Богатов М.А. Идеология и платонизм в работах Владимира Бибикина 1989–91 годов (Платон до и после «платонизма». Медитация над событием истины). URL: http://www.bibikhin.ru/ideologiya_i_planonizm (дата обращения: 29.07.2024).

⁴⁷ Павлов И.И. Не-возможность как амехания: феноменология смерти в работах Владимира Бибикина // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. II. № 4. С. 62–63, 70–71.

⁴⁸ Характерный для Патнэма выпад против «интеллектуальных соблазнов и искушений» скептицизма, которым должен противостоять философ, понимающий, что «мир, в котором мы живём, – не игровая площадка», см.: Патнэм Х. Вопрос о реализме / Пер. с англ. И.Д. Джохадзе // Джохадзе И.Д. Прагматический реализм Хилари Патнэма. М., 2013. С. 192–193.

⁴⁹ Употребляем выражение риторически; у Витгенштейна понятие языковой игры было лишено релятивистских коннотаций.

чистейшим образом критикуемого Мейясу корреляционистского круга⁵⁰. Следует, однако, признать, что если трактовать притязания спекулятивных реалистов на преодоление корреляционизма со всей строгостью, то данный проект вряд ли можно считать успешным⁵¹. При чтении спекулятивных реалистов складывается впечатление, что искомым ими режим мышления предполагает всё же не докритическое познание «объекта» и «субъекта» «в себе», а устранение идеалистических версий корреляционизма и пересборку корреляции исходя из примата реальности как независимой от нас, – другими словами, переход от корреляционизма субъекта к таковому объекту. Так, например, Мейясу тоскует по утрате «Внешнего, не опосредованного отношением к нам, данного как безразличное к собственной данности, существующего в себе, безразлично, мыслим мы его или нет; такое Внешнее, которое мысль могла бы постигать с оправданным чувством пребывания на чужой территории – в совершенно чуждом ей месте»⁵², – однако в подобном описании корреляционистский круг не снимается: «безразличное к собственной данности» оказывается всё же «данным», а «чужая территория» и «чуждое место», понятное дело, в качестве такового воспринимаются «пребывающей» на них мыслью.

У Бибахина выход из пространства коррелятов сознания к миру осуществляется за счёт не попыток отказа от перспективы «для нас» – путём ли спекулятивного мышления таковой как контингентной (Мейясу) либо постулирования примата «объектов» (Харман), – а экзистенциальной деконструкции организующей и планирующей деятельности сознания⁵³ в самом «субъекте», в нас, и обнаружения в нас мира, «леса», материи, определённости нас самих миром – вплоть до буквальной, материальной, генетической. Само мышление Бибахин вслед за Хайдеггером экзистенциально ориентировал на бытие, но, в отличие от немецкого мыслителя, не на таковое в его отличии от всего сущего, а на мир и его материальность, в самом себе позволяя миру стать конечным субъектом мышления.

Что же касается объектно-ориентированной онтологии – из спекулятивных реалистов этим лейблом обычно обозначают Хармана, – то мы можем вспомнить слова Бибахина: наука, узнающая в познаваемом своё, не отнеслась бы к познаваемому как к объекту; т.е., в бибахинской оптике, любые проекты по признанию объектов агентами и т.п. не замечают, что прежде, чем это сделать, они – не в своих «концепциях», а в том настроении мышления, которое стоит за концепциями, – уже отнеслись к животным, растениям и неживой природе как к объектам интеллектуальных спецопераций по решению наших философских задач. Попытки же «преодолеть корреляцию» выдают, что философ, мыслящий свою задачу так, уже опознал себя как отделённого от мира субъекта, противоположного объекту, – что, согласно Бибахину и Хайдеггеру, не есть исходное понимание. Тезис, что мыслимый «в корреляции» с субъектом мир – это не реализм, уже отталкивается от метафизического представления о субъекте как отделённом от «объекта», как находящемся где-то вне «объективной реальности» и своей ирреальностью будто бы коррумпирующем мир⁵⁴. Бибахин же обнаруживает нас как живое существо, встраивает нас в живой

⁵⁰ Мейясу К. После конечности... С. 11–13.

⁵¹ Об этом, в частности, см.: Девайкин И.А. Преодоление корреляционизма в современной онтологии (на материале работ Г. Хармана, К. Мейясу и Р. Брассье): дисс. ... канд. филос. наук: 5.7.1. М.: МГУ им. Ломоносова, 2023.

⁵² Мейясу К. После конечности... С. 15.

⁵³ Это направление мысли Бибахина можно также сравнить с критикой «агрессивного сознания» в феноменологии В.И. Молчанова: Молчанов В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. М., 2004.

⁵⁴ Корни такого представления понятны и тоже имеют характер герменевтического круга, так что уже сложно разобраться, откуда начинается коррозия: сначала ли вводится некое представление о мире (например, как о геометрическом вакууме *res extensa*, как о подчинённости причинно-следственному

мир; человеческое существо вырастает из мира – оно не ирреально в том числе и в этом смысле.

В этом плане наиболее близким Бибикину из спекулятивных реалистов оказывается Р. Брасье периода “*Nihil Unbound*”, когда он делал ставку на естественные науки как изучающие автономные от человека процессы и выявляющие детерминацию человека этими процессами. Заимствуя у Ф. Ларюэля категорию Реального, Брасье обозначал ею «некорреляционистский режим, в котором не мышление подчиняет себе объект, а, наоборот, происходит детерминация мысли самим объектом»⁵⁵. При этом Брасье называл свой подход нигилистским – в то время как герменевтический круг Бибикина, включая в себя рассмотрение природной обусловленности человека, таковым вряд ли является. Схожим образом можно охарактеризовать и отношение мысли Бибикина к таковой Ж.-М. Шеффера⁵⁶: рассматривая человека как одно из животных наряду с другими и прямо заявляя своей целью «встраивание человеческого существа в животный мир», Бибикин не делал из этого редуционистских выводов и не исключал других аспектов рассмотрения человека, также представленных в его философии⁵⁷. Следует тем не менее признать, что по отдельным направлениям этого «встраивания» Брасье и родственные ему проекты идут дальше Бибикина: так, последний не говорит детально о нейробиологии и проблеме обусловленности нашего мышления генами – хотя эту тему вполне можно было бы включить в круг его мысли, раз мышление у него должно быть ориентировано на автомат мира, а одна из сторон автомата мира в нас – наша генетика⁵⁸.

В пользу того факта, что спекулятивные реалисты всё же на деле скорее склоняются к модели Бибикина, не отказываясь от человеческой перспективы, говорят и стратегии выхода к онтологии и к нечеловеческому через темы ужаса и различных *weird*-феноменов⁵⁹ как открывающих возможность экзистенциального соприкосновения с существованием нечеловеческого. Амехания и лес Бибикина тоже вполне себе *weird*. Есть у русского философа и другие *weird*-наблюдения.

Так, мы уже говорили, что Бибикин в отличие от Хайдеггера философию времени развивает без догматического следования онтико-онтологическому различию. Тот факт, что темпоральную экспликацию онтологической герменевтики можно понимать и в буквальном смысле, позволяет сблизить онтологию Бибикина с таковой

детерминизму и т.д.), так что из такого «мира» субъект приходится эвакуировать, или, наоборот – чтобы суметь отнестись к миру как к объекту того или иного редуцирующего объяснения, субъект заранее должен вынести себя из мира.

⁵⁵ Девайкин И.А. О понятии корреляционизма: К. Мейясу, Г. Харман, Р. Брасье // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1. Ч. 1. С. 91. Подробнее о Брасье см.: Девайкин И.А. Преодоление корреляционизма в современной онтологии... С. 85–111.

⁵⁶ Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М., 2010. 392 с. С идеями Шеффера ср. вопрос Хармана: «Действительно ли разрыв между бактериями и дельфинами столь незначителен по сравнению с разрывом между дельфинами и людьми?». Харман Г. Спекулятивный реализм: введение / Пер. с англ. А.А. Писарева. М., 2020. С. 263.

⁵⁷ В том числе потому, что и природа, и мир им не редуцируются ни до каких концепций, включая «научные», – чего, к слову, и сама строгая наука в её отличии от «научной публицистики» не делает. Комментируя же нигилизм «на полюсе субъекта», можно в духе Х. Патнэма, называвшего радикальных скептиков разочарованными метафизическими реалистами, говорить о разочарованных идеалистах, неспособных понимать собственное значение человека иначе, чем если бы тот был независимым от природы абсолютным субъектом.

⁵⁸ То есть в рамках оптики Бибикина генетические предпосылки мышления обнаруживаются не как нечто разоблачающее, а, напротив, как ещё один путь встречи с миром как с (co)автором нашего мышления.

⁵⁹ См. напр.: Харман Г. *Weird*-реализм. Лавкрафт и философия / Пер. с англ. Г. Коломийца и П. Хановой. Пермь, 2020.

материализма у Мейясу и Ленина, обнаруживающих свидетельство независимой от нас реальности мира в доисторическом. В герменевтическом круге Бибикина эта мысль одновременно реализуется и изнутри перспективы субъекта: в стремлении вспомнить то, что «раньше памяти спит в нас»⁶⁰, Бибикин не только обращается к опыту детства⁶¹, но и мимоходом упоминает внутриутробное ощущение непосредственной, биологической связи с телом матери⁶². Примечательно, что в его характеристике внутриутробного опыта угадывается описание феномена поры – бибикинский эквивалент *καιρός* – как открывания нашей органической включенности в мир наподобие куста⁶³, врастающего в землю и небо⁶⁴, что можно прочесть в контексте сопоставления опыта рождения с кайрологическим временем⁶⁵. На наш взгляд, выявление темпоральности материального предшествования мира нам, лишь намеченное Бибикиным, может быть развито далее – как в «субъективной» (обнаружение предела феноменологии времени в нашем материальном вырастании из мира), так и в «объективной» (доисторическое предшествование материи человеку вообще) перспективах, связанных герменевтическим кругом.

В оптике Бибикина этот круг может быть включен в более широкую мысль, не ограничивающуюся «редукционизмом». Хотя русский философ, сведя – более решительно, чем Хайдеггер, – науку и искусство в единую констелляцию *τέχνη*, не отрицал научное познание, он выступал за пафос амехании, за поэтическое познание⁶⁶, против организующего настроения наших интеллектуальных схем, претендующих на последние объяснения. Для лучшего понимания мысли Бибикина позволим себе догадку метафизического характера.

Один из важных для Бибикина философов – Лейбниц⁶⁷. У Лейбница конкретной конечной монаде дана перспектива мира⁶⁸; это связано с идеей, что конечная монада мир как целое воспринимает смутно, бессознательно:

Всякая душа знает бесконечное, знает все, но смутно. Когда я прогуливаюсь по берегу моря и слышу сильный шум, который оно производит, я слышу отдельные шумы каждой волны, из которых слагается этот общий шум, но не различаю их; так и наши смутные восприятия суть результат впечатлений, производимых на нас всем универ-

⁶⁰ Бибикин В.В. Сила мысли // Сафрански Р. Хайдеггер. Германский мастер и его время. М., 2005. С. 16.

⁶¹ О работе Бибикина с темой детства см., в частности: Хан Е.И. Тема «узнавания себя» в философии Владимира Бибикина // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 3. С. 32–56.

⁶² Бибикин В.В. Чтение философии... С. 16.

⁶³ Бибикин В.В. Пора (время-бытие). СПб., 2015. С. 215.

⁶⁴ Там же. С. 311.

⁶⁵ Crowther S., Smythe E., Spence D. Kairos Time at the Moment of Birth // Midwifery. 2015. № 31. P. 451–457.

⁶⁶ Можно вспомнить, что и Харман видит в эстетике будущее философии и опирается на когнитивную роль искусства, активно используя метафоры. Головашина О.В. Объективная онтология? Метафизика Г. Хармана // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 1. С. 12–13.

⁶⁷ Работу Бибикина с Лейбницем см.: Бибикин В.В. Узнай себя. СПб., 1998. С. 120–121, 140–149, 163–171. В 1992 г. Бибикин читал отдельный курс «Лейбниц и “Всеобщая наука”»; на данный момент курс не опубликован.

⁶⁸ Ср.: «И как один и тот же город, если смотреть на него с разных сторон, кажется совершенно иным и как бы перспективно умноженным, таким же точно образом вследствие бесконечного множества простых субстанций существует как бы столько же различных универсумов, которые, однако, суть только перспективы одного и того же соответственно различным точкам зрения каждой монады». Лейбниц Г.В. Монадология / Пер. с фр. Е.А. Боброва // Лейбниц Г.В. Соч.: в 4 т. / Под ред. В.В. Соколова. Т. I. М., 1982. С. 422–423. О перспективизме Лейбница и монаде как точке зрения также см.: Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87 / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М., 2015. С. 31–42, 105–106, 135–151 и др.

сумом. То же самое и в каждой монаде. Один Бог имеет отчётливое познание всего, ибо он источник всему⁶⁹.

При рассмотрении философии науки Бибикина в контексте онтологии Лейбница мы получаем следующее заключение: неверно говорить, что наше рациональное познание, научное познание как-то порочно и что надо отказаться от науки в пользу поэзии, поскольку-де иррациональное познание лучше рационального, – однако конечной монаде для рационального познания мир как целое не дан⁷⁰. В этом случае проблема «организующего сознания» не в том, что оно рационально, а в том, что его распорядительное настроение в отношении мира исходит из убеждённости, будто сознанию уже дан мир целиком. Выходом из этой установки оказывается амеханика, отключение механизмов планирования, понимание мира как целого, как всегда уже упущенного. К миру как целому мы прикасаемся бессознательно, и характер этого прикосновения лучше раскрывает искусство: оно напоминает, что мир как целое больше доступного нам рационального познания – а потому и к рациональному познанию, к науке мы начинаем относиться бережно, с ответственностью амеханики.

Такое прочтение Бибикина напоминает старую мысль Декарта о том, что причина ошибок человека кроется не в некорректности нашего познавательного аппарата, а в волевом решении – часто не замечаемом нами – принять недостаточное познание за достаточное:

Так от чего же происходят мои ошибки? А лишь от того, что, поскольку воля обширнее интеллекта, я не удерживаю её в тех же границах, что и интеллект, но простираю её также на вещи, которых не понимаю; когда она безразлична к этим вещам, она легко отклоняется от истины и добра, и таким образом я допускаю ошибки и погрешности⁷¹.

Эта догадка позволяет лучше понять, каким образом у Бибикина согласуется принятие науки и критика «грабежа» за недостаточную научную технику, с одной стороны, и культивация поэтического и вообще эстетического познания через обращение к опыту амеханики, с другой. Так мы можем помыслить искомую Хайдеггером и Бибикиным констелляцию τέχνη как сочетание – в единстве ἀλήθεια мира – двух оптик, научной и эстетической, с сохранением их различия. В завершении же размышления обращением к Декарту нет ничего удивительного, поскольку, как мы помним, Бибикин свой критерий «строгой науки», хотя и в переработанном виде, берет у Гуссерля, а Гуссерль, в свою очередь, вдохновлялся Декартом. Онтологическое переосмысление принципа очевидности Гуссерля в «Бытии и времени» и в мысли Бибикина позволяет воспринять эпистемическое благочестие Декарта, необходимое для всякого человеческого предприятия по познанию мира, в экзистенциальном измерении – без солидаризации с тем концептуальным содержанием картезианства, на критике которого во многом и построена философия Хайдеггера и наследующие ей формы реализма.

⁶⁹ Лейбниц Г.В. Начала природы и благодати, основанные на разуме / Пер. с фр. Н.А. Иванцова // *Лейбниц Г.В. Соч.:* в 4 т. / Под ред. В.В. Соколова. Т. I. М., 1982. С. 410. О связи бессознательных перцепций с идеей перспективности см.: Делёз Ж. Лекции о Лейбнице... С. 33–35.

⁷⁰ В науке для Бибикина, как уже говорилось, важно понимание ею своих ограничений.

⁷¹ Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Пер. с лат. С.Я. Шейнман-Топштейн // *Декарт Р. Соч.:* в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 48. Далее Декарт заключает: «У меня нет также никакой причины сетовать на то, что Бог не наделил меня большей способностью понимания или большим естественным светом, чем он это сделал, ибо конечному интеллекту присуща ограниченная способность постижения, а тварному интеллекту присуще быть конечным; я должен быть глубоко признателен тому, кто никогда ничем не был мне обязан, за то, что он ко мне так щедр, и не должен считать, будто он лишил меня того или отнял у меня то, чего он мне просто не дал». Там же. С. 49.

Список литературы

- Бабанов А.В. Взаимосвязь онтологии и этики в философии В. Библихина: автоматическая нравственность // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 1. С. 126–135.
- Библихин В.В. Лес (hyle). СПб.: Наука, 2011. 425 с.
- Библихин В.В. Мир. Томск: Водолей, 1995. 144 с.
- Библихин В.В. Новый ренессанс. М.: Наука, Прогресс-Традиция, 1998. 496 с.
- Библихин В.В. Пора (время-бытие). СПб.: Владимир Даль, 2015. 367 с.
- Библихин В.В. Ранний Хайдеггер: материалы к семинару. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 536 с.
- Библихин В.В. Сила мысли // Сафрански Р. Хайдеггер. Германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 5–17.
- Библихин В.В. Собственность. Философия своего. СПб.: Наука, 2012. 536 с.
- Библихин В.В. Толкование сновидений // Библихин В.В. Слово и событие. Писатель и литература. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 7–13.
- Библихин В.В. Узнай себя. СПб.: Наука, 1998. 577 с.
- Библихин В.В. Философия и техника // Библихин В.В. Другое начало. СПб.: Наука, 2003. С. 347–362.
- Библихин В.В. Чтение философии. СПб.: Наука, 2009. 536 с.
- Богатов М.А. Идеология и платонизм в работах Владимира Библихина 1989–91 годов (Платон до и после «платонизма». Медитация над событием истины). URL: http://www.bibikhin.ru/ideologiya_i_platonizm (дата обращения: 09.08.2024).
- Головашина О.В. Объективная онтология? Метафизика Г. Хармана // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 1. С. 4–16.
- Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Пер. с нем. С.И. Гессена // Гуссерль Э. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2005. С. 185–240.
- Девайкин И.А. О понятии корреляционизма: К. Мейясу, Г. Харман, Р. Брассье // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1. Ч. 1. С. 82–99.
- Девайкин И.А. Преодоление корреляционизма в современной онтологии (на материале работ Г. Хармана, К. Мейясу и Р. Брассье): дисс. ... канд. филос. наук: 5.7.1. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023.
- Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом / Пер. с лат. С.Я. Шейнман-Топштейн // Декарт Р. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1994. С. 3–72.
- Делёз Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87 / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 376 с.
- Карнат Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка / Пер. с нем. А.В. Кезина // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 6. С. 11–26.
- Кода Н.В. Концепция мышления в философии позднего М. Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2020. № 2. С. 10–21.
- Лашманкин А.В. Проблема доисторического: «ископаемая материя» (К. Мейясу) и «природа, существующая до человека» (В.И. Ленин) // Диагностика современности: глобальные вызовы – индивидуальные ответы / Отв. ред. Ю.А. Разинов. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 185–192.
- Лейбниц Г.В. Монадология / Пер. с фр. Е.А. Боброва // Лейбниц Г.В. Соч.: в 4 т. / Под ред. В.В. Соколова. Т. I. М.: Мысль, 1982. С. 413–429.
- Лейбниц Г.В. Начала природы и благодати, основанные на разуме / Пер. с фр. Н.А. Иванцова // Лейбниц Г.В. Соч.: в 4 т. / Под ред. В.В. Соколова. Т. I. М.: Мысль, 1982. С. 404–412.
- Мановас Я.Э. «Лес (hyle)» В.В. Библихина. URL: <http://www.bibikhin.ru/leshyle> (дата обращения: 09.08.2024).
- Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности / Пер. с фр. Л. Медведевой. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
- Михайловский А.В. Онтологическая герменевтика В.В. Библихина // Stasis. 2015. Т. 3. № 1. С. 306–325.
- Молчанов В.И. Различение и опыт: феноменология неагрессивного сознания. М.: Модест Колеров, Три квадрата, 2004. 328 с.

Павлов И.И. Витгенштейнианское следование правилу в неопрагматизме Р. Рорти и его критика Х. Патнэмом // Следование правилу: рассуждение, разум, рациональность / Отв. ред. Е.Г. Драгалина-Черная, В.В. Долгоруков. СПб.: Алетейя, 2014. С. 383–395.

Павлов И.И. Лабиринт техники и возвращение к природе: «Лес» Владимира Бибикина в контексте философского постгуманизма // Вопросы философии. 2024. № 3. С. 105–115.

Павлов И.И. Не-возможность как амехания: феноменология смерти в работах Владимира Бибикина // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. II. № 4. С. 51–89.

Патнэм Х. Вопрос о реализме / Пер. с англ. И.Д. Джохадзе // Джохадзе И.Д. Прагматический реализм Хилари Патнэма. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2013. С. 166–193.

Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.

Хайдеггер М. Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

Хайдеггер М. Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М.: Республика, 1993. С. 41–62.

Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М.: Республика, 1993. С. 63–176.

Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибикина. М.: Республика, 1993. С. 192–220.

Хайдеггер М. Что значит мыслить? / Пер. с нем. А.С. Солодовниковой // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: сборник. М.: Высшая школа, 1991. С. 134–145.

Хайдеггер М. Что зовется мышлением? / Пер. с нем. Э. Сагетдинова. М.: Территория будущего, 2006. 320 с.

Хан Е.И. Тема «узнавания себя» в философии Владимира Бибикина // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 3. С. 32–56.

Харман Г. Weird-реализм. Лавкрафт и философия / Пер. с англ. Г. Коломийца и П. Хановой. Пермь: HylePress, 2020. 258 с.

Харман Г. Спекулятивный реализм: введение / Пер. с англ. А.А. Писарева. М.: Рипол классик, 2020. 290 с.

Харман Г. Четвероякий объект: метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозова и О. Мышкина. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.

Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности / Пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 392 с.

Crowther S., Smythe E., Spence D. Kairos Time at the Moment of Birth // Midwifery. 2015. № 31. P. 451–457.

Putnam H. Ethics without Ontology. Cambridge (MA), London: Harvard University Press, 2004. 160 p.

Philosophy of Science after Heidegger: Vladimir Bibikhin's View*

Илья И. Павлов – Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Lecturer, Junior Research Fellow, HSE University. 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: elijahpavloff@yandex.ru

Although Heidegger's assertion that "science does not think" at first sight implies that an engagement with his philosophy is untenable for those philosophical frameworks that advocate for scientific rationality as genuinely, rather than illusorily, exploring the world, current philosophy reveals references to Heidegger, including among philosophers whose perspectives on science diverge from his. However, these works typically do not aim to develop the core tenets of Heidegger's thought. This article contends that a serious engagement with science within a philosophical context, which directly extends Heidegger's ideas, is indeed feasible, as evidenced in the writings of Vladimir Bibikhin. Building upon Heidegger's critique of technology, Bibikhin reframes Heideggerian critique of science by transforming the concept of Gestell into a notion Bibikhin describes as "robbery", which refers to non-technical thought that fails to evolve into rigorous scientific inquiry. Bibikhin posits that a science liberated from such "robbery" is attainable, adhering

* The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00273.

to the criterion of recognizing the thing which is being learned as one's own. He identifies the potential for such a science in the work of Leonardo da Vinci. This perspective enables Bibikhin to actively engage with empirical facts and concepts from the natural sciences throughout his exploration in *The Woods*. Furthermore, this transformation is indicative of Bibikhin's non-dogmatic approach to Heidegger's ontic-ontological difference. Within Bibikhin's framework, science is both existentially and ontologically oriented toward the world and what exists, positioning him within the contemporary philosophical discourse of realism.

Keywords: current philosophy, philosophy of science, Martin Heidegger, Vladimir Bibikhin, speculative realism

For citation: Pavlov, I.I. *Filosofiya nauki posle Khaideggera: vzglyad Vladimira Bibikhina* [Philosophy of Science after Heidegger: Vladimir Bibikhin's View], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2024, Vol. 2, No. 3, pp. 17–32. (In Russian)

References

Babanov, A.V. *Vzaimosvyaz' ontologii i etiki v filosofii V. Bibikhina: avtomaticheskaya нравstvennost'* [The Correlation Between Ontology and Ethics in V. Bibikhin's Philosophy: Automatic Morality], *Filosofiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*, 2021, Vol. 5. No. 1, pp. 126–135. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Chtenie filosofii* [Reading Philosophy]. St. Petersburg: Nauka, 2009. 536 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Filosofiya i tekhnika* [Philosophy and Technology], in: Bibikhin, V.V. *Drugoe nachalo* [Another Beginning]. St. Petersburg: Nauka, 2003, pp. 347–362. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Les (hyle)* [The Woods (hyle)]. St. Petersburg: Nauka, 2011. 425 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Mir* [The World]. Tomsk: Vodolei, 1995. 144 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Novyi renessans* [The New Renaissance]. Moscow: Nauka, Progress-Traditsiya, 1998. 496 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Pora (vremya-bytie)* [(It's) Time (Time-Being)]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2015. 367 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Rannii Khaidegger: materialy k seminaru* [Early Heidegger: Workshop Materials]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2009. 536 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Sila mysli* [The Power of Thought], in: Safranski, R. *Khaidegger. Germanskii master i ego vremya* [Heidegger. The German Master and His Time]. Moscow: Molodaya gvardiya, 2005, pp. 5–17. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Sobstvennost'. Filosofiya svoego* [Ownership. Philosophy of the Own]. St. Petersburg: Nauka, 2012. 536 p. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Tolkovanie snovidenii* [Interpretation of Dreams], in: Bibikhin, V.V. *Slovo i sobytie. Pisatel' i literatura* [Word and Event. A Writer and Literature]. Moscow: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2010, pp. 7–13. (In Russian)

Bibikhin, V.V. *Uznai sebya* [Know Yourself]. St. Petersburg: Nauka, 1998. 577 p. (In Russian)

Bogatov, M.A. *Ideologiya i platonizm v rabotakh Vladimira Bibikhina 1989–91 godov (Platon do i posle «platonizma». Meditatsiya nad sobytiem istiny)* [Ideology and Platonism in the Works of Vladimir Bibikhin 1989–91 (Plato before and after "Platonism". Meditation on the Event of Truth)]. URL: http://www.bibikhin.ru/ideologiya_i_planonizm. (In Russian)

Carnap, R. *Preodolenie metafiziki logicheskim analizom yazyka* [The Elimination of Metaphysics Through Logical Analysis of Language], *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 1993, No. 6, pp. 11–26. (In Russian)

Crowther, S., Smythe, E., Spence, D. *Kairos Time at the Moment of Birth*, *Midwifery*, 2015, No. 31, pp. 451–457.

Deleuze, G. *Lektzii o Leibnitse. 1980, 1986/87* [Lectures on Leibniz. 1980, 1986/87]. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. 376 p. (In Russian)

Descartes, R. *Razmyshleniya o pervoi filosofii, v koikh dokazyvaetsya sushchestvovanie Boga i razlichie mezhdru chelovecheskoi dushoi i telom* [Meditations on First Philosophy, in Which the Existence of God and the Immortality of the Soul Are Demonstrated], in: Descartes, R. *Sochineniya v 2-kh t.* [Works. In 2 vols.], vol. 2. Moscow: Nauka, 1994, pp. 3–72. (In Russian)

Devaykin, I. A. O ponyatii korrelyatsionizma: K. Meiyasu, G. Kharman, R. Brass'e [On the Concept of Correlationism: Meillassoux Q., Harman G., Brassier R.], *Idei i idealy [Ideas and Ideals]*, 2022, Vol. 14, Iss. 1, part. 1, pp. 82–99. (In Russian)

Devaykin, I.A. *Preodolenie korrelyatsionizma v sovremennoi ontologii (na materiale rabot G. Kharmana, K. Meiyasu i R. Brass'e)* [Overcoming Correlationism in Contemporary Ontology (Based on the Works by Q. Meillassoux, G. Harman, R. Brassier)] (PhD Thesis). Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2023. (In Russian)

Golovashina, O.V. Ob"ektivnaya ontologiya? Metafizika G. Kharmana [Objective ontology? G. Harman's Metaphysics], *Vestnik SPbSU. Philosophy and Conflict Studies*, 2018, Vol. 34, Iss. 1, pp. 4–16. (In Russian)

Harman, G. *Chetveroyakii ob"ekt: metafizika veshchei posle Khaideggera* [The Fourfold Object: The Metaphysics of Things After Heidegger]. Perm': HylePress, 2015. 152 p. (In Russian)

Harman, G. *Spekulyativnyi realizm: vvedenie* [Speculative Realism: An Introduction]. Moscow: Ripol klassik, 2020. 290 p. (In Russian)

Harman, G. *Weird-realizm. Lavkraft i filosofiya* [Weird Realism: Lovecraft and Philosophy]. Perm': HylePress, 2020. 258 p. (In Russian)

Heidegger, M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow: Ad Marginem, 1997. 452 p. (In Russian)

Heidegger, M. Chto znachit myslit'? [What Is Called Thinking?], in: Heidegger, M. *Razgovor na proselochnoi doroge: sbornik* [A Conversation on a Country Road: A Collection]. Moscow: Vysshaya shkola, 1991, pp. 134–145. (In Russian)

Heidegger, M. *Chto zovetsya myshleniem?* [What Is Called Thinking?]. Moscow: Territoriya budushchego, 2006. 320 p. (In Russian)

Heidegger, M. Evropeiskii nihilizm [European Nihilism], in: Heidegger, M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993, pp. 63–176. (In Russian)

Heidegger, M. Pis'mo o gumanizme [Letter on Humanism], in: Heidegger, M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993, pp. 192–220. (In Russian)

Heidegger, M. Vopros o tekhnike [The Question Concerning Technology], in: Heidegger, M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993, p. 221–238. (In Russian)

Heidegger, M. Vremya kartiny mira [The Age of the World Picture], in: Heidegger, M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993, pp. 41–62. (In Russian)

Husserl, E. Filosofiya kak strogaya nauka [Philosophy as a Rigorous Science], in: Husserl, E. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow: Territoriya budushchego, 2005, pp. 185–240. (In Russian)

Koda, N.V. Kontseptsiya myshleniya v filosofii pozdnego M. Khaideggera [The Concept of Thinking in Late Heidegger's Philosophy], *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 10–21. (In Russian)

Lashmankin, A.V. Problema doistoricheskogo: «iskopaemaya materiya» (K. Meiyasu) i «priroda, sushchestvuyushchaya do cheloveka» (V.I. Lenin) [The problem of the Prehistoric: "Fossil Matter" (Q. Meillassoux) and "Nature Existing before Human" (V.I. Lenin)], *Diagnostika sovremennosti: global'nye vyzovy – individual'nye otvety* [Diagnostics of Modernity: Global Challenges – Individual Responses]. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 2018, pp. 185–192. (In Russian)

Leibniz, G.W. Monadologiya [Monadology], in: Leibniz, G.W. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works. In 4 vols.], vol. I. Moscow: Mysl', 1982, pp. 413–429. (In Russian)

Leibniz, G.W. Nachala prirody i blagodati, osnovannye na razume [Principles of Nature and Grace Based on Reason], in: Leibniz, G.W. *Sochineniya v chetyrekh tomakh* [Works. In 4 vols.], vol. I. Moscow: Mysl', 1982, pp. 404–412. (In Russian)

Manovas, Ya. E. «Les (hyle)» V.V. Bibikhina [V. Bibikhin's *The Woods (Hyle)*]. URL: <http://www.bibikhin.ru/leshyle>. (In Russian)

Meillassoux, Q. Posle konechnosti: esse o neobkhodimosti kontingentnosti [After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency]. Ekaterinburg, Moscow: Kabinetnyi uchenyi, 2015, 196 p. (In Russian)

Mikhailovskii, A.V. Ontologicheskaya germenevtika V.V. Bibikhina [Vladimir Bibikhin's Ontological Hermeneutics], *Stasis*, 2015, Vol. 3, No. 1, pp. 306–323. (In Russian)

Molchanov, V.I. *Razlichenie i opyt: fenomenologiya neagressivnogo soznaniya* [Difference and Experience: The Phenomenology of Non-Aggressive Consciousness]. Moscow: Modest Kolerov, Tri kvadrata, 2004. 328 p. (In Russian)

Pavlov, I.I. Labirint tekhniki i vozvrashchenie k prirode: «Les» Vladimira Bibikhina v kontekste filosofskogo postgumanizma [The Labyrinth of Technology and the Return to Nature: Vladimir Bibikhin's Lectures "The Woods" in the Context of Philosophical Posthumanism], *Voprosy Filosofii*, 2024, No. 3, pp. 105–115. (In Russian)

Pavlov, I.I. Ne-vozmozhnost' kak amekhaniya: fenomenologiya smerti v rabotakh Vladimira Bibikhina [Im-Possibility as Amechania: Vladimir Bibikhin's Phenomenology of Death], *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2018, Vol. II, No. 4, pp. 51–89. (In Russian)

Pavlov, I.I. Vitgenshteinianskoe sledovanie pravilu v neopragmatizme R. Rorti i ego kritika Kh. Patnemom [Wittgensteinian Rule-Following in R. Rorty's Neo-Pragmatism and Its Criticism by H. Putnam], in: *Sledovanie pravilu: rassuzhdenie, razum, ratsional'nost'* [Rule Following: Reasoning, Reason, Rationality]. St. Petersburg: Aleteiya, 2014, pp. 383–395. (In Russian)

Putnam, H. *Ethics without Ontology*. Cambridge (MA), London: Harvard University Press, 2004. 160 p.

Putnam, H. Vopros o realizme [The Question of Realism], in: Dzhokhadze, I.D. *Pragmaticheskii realizm Khilari Patnema* [Hilary Putnam's Pragmatic Realism]. Moscow: Kanon+ ROOI «Reabilitatsiya», 2013, pp. 166–193. (In Russian)

Schaeffer, J.-M. *Konets chelovecheskoi iskl'yuchitel'nosti* [The End of Human Exceptionalism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 392 p. (In Russian)